

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ ВУЗАХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНЫХ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Исключений нет: каждая учебная дисциплина способна быть воспитующей, может развивать и совершенствовать личность учащегося. Многое в интенсивности этого процесса зависит от преподавателя, от того, как он наполнит идеями развития и гуманизма свой предмет. Но многое зависит и от тех возможностей, которые предоставляет сам учебный материал, насколько он по своей специфике способен транслировать духовность, общественные идеалы, общечеловеческие ценности.

Большие возможности для духовно-нравственного воспитания студентов предоставляют учебные дисциплины религиоведческого цикла: история религий, основы религиоведения, религиоведческие спецкурсы.

Само содержание религиоведческих дисциплин предназначено нести мощное воспитательное воздействие. В нем на фоне широкой панорамы духовной истории народов и людских судеб раскрываются примеры высокой духовности, стойкости убеждений, когда верность им была важнее жизни. Рядом с такими примерами – другие примеры духовных иллюзий, трагических заблуждений. Сопоставление их заставляет студентов задуматься над многими мировоззренческими вопросами.

Воспитательное влияние религиоведческих курсов имеет особенность, вытекающую из особой позиции самой религиоведческой науки, которую она занимает по вопросу, делящему мир на верующих и атеистов. Эта позиция – отказ от участия в этом споре, изучение религии как реально существующего

явления. Такой подход называют феноменологическим. Он основа толерантности, уважения, с которым относятся ученые-религиоведы к значимым явлениям духовной жизни различных, не всегда согласных между собой конфессий. Но религиоведение не только «примиряет», оно учит умению распознавать духовный авантюризм, противостоять духовному насилию.

Зовущая к совершенствованию активность содержания религиоведческих курсов продолжается, и это еще одна воспитательная их возможность в относительной гибкости структурной формы содержательного материала: без изменения общей идеи он может быть трансформирован, переорганизован, упрощен или усложнен в соответствии с конкретными целями и задачами по формированию личностных качеств студента.

Для студентов «социальных» специальностей особое внимание в религиоведческих курсах уделяется «оживлению» историй стародавней подвижнической социальной помощи нуждающимся и рассказам о духовных достижениях в современном конфессиональном социальном служении: милосердии, миротворчестве, благотворительности.

Еще одна воспитательная возможность религиоведческих курсов: закрепление не только знаний, но и духовного настроения, полученных студентами в процессе аудиторной и самостоятельной работы, происходит при практическом знакомстве их с конкретными формами социального служения в различных конфессиях. Внеаудиторная практика включает встречи студентов со специалистами конфессиональных центров, оказывающих различные виды социальной помощи населению.

Закрепление результатов воспитательного процесса происходит также и в том, что наряду с освоением теоретического материала студенты, обучающиеся «социальным» профессиям в рамках религиоведческих курсов,

изучают, как учитывать в работе с клиентом его конфессиональную принадлежность.

Процесс воспитания студентов «социальных» специальностей в рамках религиозоведческих курсов имеет многоаспектную направленность:

- соприкосновение студентов с самоотверженностью, духовностью, которыми верующие люди насыщают каждый акт религиозного социального служения, дает студентам стимул к развитию у себя аналогичного отношения к людям, к своей будущей профессии, что является в социальной работе необходимым условием достижения подлинного профессионализма;
- ознакомление будущих светских специалистов по социальной работе и педагогике с такими особенностями конфессионального социального служения как многообразие форм, гибкость применения их на практике в сочетании с устойчивостью традиций, это стимулирует активизацию у студентов инициативы, творческого подхода в решении своих и – впоследствии профессиональных проблем;
- изучение различных видов мировоззрений, достижений и ошибок на пути духовных поисков заставляет студентов сравнивать, соотносить с ними свои взгляды, анализировать, выверять свое мировоззрение, свое духовное кредо; помогает им уточнить позицию в вопросах религиозной веры, что способствует их саморазвитию и гармонизации личности;
- усвоение информации о сектах, даваемой на курсах по религиозоведению: признаков тоталитарных сект, приемов вербовки и вовлечения в секты новых членов, особенностей их негативного воздействия на человека и общество все это дает возможность студенту освоить технику религиозной безопасности, приобрести умение самому защититься от сект и оберегать от них других людей.

Даже этот несистематизированный обзор некоторых формирующих личность студента процессов говорит о высоком воспитательном потенциале религиозных курсов.

Что же мешает реализовать этот воспитательный потенциал?

Каковы эти проблемы и препятствия?

Главное препятствие реализации воспитательного потенциала религиозных курсов в том, что они нередко просто не включаются в вузовскую образовательную программу.

Этому есть несколько причин. Одна из них обусловлена тем, что в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования религиоведение как самостоятельная дисциплина отсутствует. Религиозные курсы, если они есть, включают в группу «курсы по выбору студентов». Студенты иногда выбирают их, но относятся, как ко всем факультативам: «интересно, но не обязательно, а значит, не слишком важно и нужно».

Такое положение религиоведения в системе образования имеет свои исторические корни.

Особое понимание религии и религиозности складывается в годы «перестройки» – 90-е годы XX века, открыли новый этап жизни религий в нашей стране.

Принцип свободы совести и вероисповедания тогда был закреплён в Конституции РФ (1993 г.) и в законах, регулирующих жизнедеятельность конфессиональной сферы общества: «О свободе вероисповедания» (1990 г.) и «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.). Эти законы сняли запрет на религиозную веру и вызвали к жизни носившее характер взрыва увеличение числа верующих, религиозных движений, количества церквей и молитвенных домов.

В те годы постсоветское, вынырнувшее из под гнета жестких ограничений псевдосоциализма российское общество воспринимало демократию как обилие новых прав и свобод человека, она была новым явлением, не распробованным пока на вкус. Свободой религиозной веры пользовались взахлеб, не затрудняясь подумать об осторожности. В России тогда с распростертыми объятиями были приняты «заморские» религии, появились отечественные новые религии, и многими это воспринималось как реальная жизнь демократии. Принципу свободы совести, казалось тогда, соответствовало позитивное отношение ко всем религиозным движениям без исключения.

Именно в это время в российском обществе утвердилось понимание религиозной веры как глубоко интимного процесса, в который нельзя вмешиваться. Из вузовских программ за тенденциозность и агрессию был исключен научный атеизм, а религиоведение – относительно новая наука, тем более, сформировавшаяся частично на его основе, не было в них принято. (Стоит вспомнить, что тогда и воспитание в процессе высшего образования стало считаться ненужным). Повсеместно религиоведческие дисциплины избегали включать в учебные планы вузов или делали это очень ограниченно.

С тех пор конфессиональная ситуация в стране серьезно изменилась: мы живем в изменившейся стране, где большая часть населения – верующие люди. Сегодня таковыми себя называют более 60% россиян; Россия стала многоконфессиональной страной, и не все религиозные движения в ней – социально позитивное явление.

Однако понимание религиозности как процесса, на который нельзя влиять, сохранилось.

Но верно ли оставить студента, молодого человека с несформировавшимся мировоззрением, один на один со сложноконфессиональным миром, который представляет сегодня Россия?

Есть реальная опасность, что сектанты, авантюристы, коммерсанты от религии, которые, к сожалению, могут ему встретиться как ищущему свой духовный путь, не будут так деликатны, как составители образовательных программ, и молодой человек станет их жертвой.

Кроме того, выпускник вуза должен быть готов, как специалист, профессионал полноценно учитывать в своей работе и возросшую религиозность, и многоконфессиональность россиян. Возможность ошибки в этой сфере во много раз повышается, если в нее пусть по необходимости и с лучшими намерениями вторгнется несведущий в этой области. Ценой такой ошибки может быть судьба, жизнь человека.

В условиях светского образования только религиоведение, сочетая свои высокие возможности формирования духовности, непредвзятую информативность с невмешательством в вопросы личной Веры, может дать студенту прочные ориентиры в духовных поисках, грамотность в том, как ориентироваться в многообразии конфессий.

Оптимальным в системе вузовского образования представляется цикл из трех религиоведческих дисциплин: на первых курсах – история религий, на средних – основы религиоведения, на старших – курс, раскрывающий духовные основы специальности.

В настоящее время, когда основной целью развития образования в стране является новый уровень его качества, «Концепция модернизации российского образования» называет воспитание «первостепенным приоритетом» в образовательных процессах, необходимым условием повышения их качественного уровня. Воспитание «должно стать органичной составляющей педагогической деятельности».

Религиоведческие дисциплины, имеющие высокий воспитательный потенциал, могут внести заметный вклад в систему духовно-нравственного воспитания студентов,

и должны быть активно включены в процессы совершенствования системы вузовского образования.

Литература.

1. Абачиев С.К. Православное введение в религиоведение. – М.: РОХОС, 2004
2. Генезис духовно-нравственного воспитания. – Екатеринбург, УрГПУ, 2005.
3. Исхаков Р.Х. Система воспитания в профессиональном вузе // Современные проблемы подготовки специалистов по социальной работе и социальной педагогике. – Ек., 2004.
4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М.: ЦГЛ, АПК и ПРО, 2004.
5. Лобазова О.Ф. Религиоведение. – М., 2004.
6. Основы религиоведения /ред. Яблокова И.Н./ – М.: Высш. шк., 2002.
7. Религиоведение /под ред. М.Я. Ленсу и др./ – Мн.: Новое знание, 2004.
8. Религиоведение /под ред. проф. Солдатова А.В./ – СПб.: Издательство «Лань», 2003.
9. Совершенствование воспитательной работы в вузе: проблемы и перспективы./Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции/ – Екатеринбург, 2005.